

Пятый принц был в замешательстве: за что эта маленькая сестрёнка благодарит?

Седьмой принц, видя его растерянность, с досадой наклонился к нему и напомнил:

— Эта девушка — спутница А-Цзю!

Пятый принц опешил.

Ну что ж, этот жест доброй воли оказался совсем не напрасным!

Он и угодил Второй сестре, и сохранил лицо Девятого высочества, убив двух зайцев одним выстрелом!

Цзян Хань, идущая впереди, услышав эту благодарность, едва заметно нахмурилась, но, помедлив, молча села на своё место, не объясняясь.

Пятый и Седьмой принцы, только что достигшие совершеннолетия, были крайне заинтересованы благородными аристократами, и во время объявления результатов они обсуждали нескольких привлекательных аристократов, кроме Гу Шэн.

Пятый принц заметил, что проигравшие аристократы на сцене не выглядели слишком расстроенными, их взгляды по-прежнему были прикованы к Цзян Чэньюэ, и он не мог не позавидовать.

Пятый принц, достигший шестнадцати лет, никогда не видел, чтобы какой-либо благородный аристократ смотрел на него с таким обожанием.

Это было просто странно: как эти обычно сдержанные и гордые аристократы могли так восхищаться ребёнком, который ещё даже не мог контролировать свои феромоны?

Думая об этом, Пятый принц решил подшутить над Девятым высочеством и, наклонившись, позвал:

— А-Цзю?

Цзян Чэньюэ посмотрела на него сбоку.

Пятый принц, указывая на мужчину-аристократа, занявшего второе место, спросил:

— А этот паренек симпатичный?

Цзян Чэньюэ равнодушно подняла бровь, соглашаясь.

Пятый принц, увидев это, прищурился и спросил:

— А-Цзю, хочешь забрать его себе?

Цзян Чэньюэ слегка повернула голову, удивленно спросив:

— Зачем мне его забирать?

Пятый принц, наклонившись ближе, шепотом сказал:

— Метить! Это же высокопоставленный аристократ, его уровень довольно высок, и он точно не

сравнится с теми девушками из Дворца избранных красавиц!

Цзян Чэньюэ нахмурилась и задумалась, а затем, наклонившись к Пятому принцу, серьёзно спросила:

— Пятый брат, а что такое метка?

Пятый принц, услышав это, засмеялся, как будто добился своего, а Седьмой принц, не выдержав, косо посмотрел на него, намекая, чтобы тот перестал шутить.

— Этот... — Пятый принц покачал головой и медленно произнес. — Когда вырастешь, сам поймёшь.

Цзян Чэньюэ, которая в своём возрасте больше всего ненавидела такие слова, нахмурилась и возразила:

— Я уже взрослая!

Пятый принц засмеялся, а Седьмой принц вмешался:

— Ладно, Пятый брат, хватит дразнить А-Цзю.

Пятый принц, подняв бровь, улыбнулся:

— А-Цзю сама спросила, как же нам объяснить?

Седьмой принц моргнул, оглянулся на маленькую сестрёнку и, кажется, всерьёз задумался, как объяснить это ещё не выросшей императорской аристократке.

Девятое высочество, сначала хотевшее больше не задавать вопросов, увидев, что Седьмой брат настроен серьёзно, не смогла сдержать волнения, и даже её уши слегка дрогнули.

Седьмой принц, увидев это, усмехнулся и сдался:

— А-Цзю, я не хочу тебя запутывать, но это то, что ты поймёшь, когда придёт время, иначе объяснить это невозможно. Даже если я покажу тебе это на своём примере, ты сейчас всё равно не сможешь понять.

Если бы это сказал Пятый принц, Девятое высочество точно не поверило бы — как может быть что-то, чего она не сможет понять?

Но если это говорил Седьмой брат, то это точно не было попыткой подразнить, и в его словах был смысл, так что спорить не стоило.

— А в каком возрасте это можно будет понять? — спросила Цзян Чэньюэ.

Пятый принц, услышав это, рассмеялся и ответил:

— Этому не нужно учиться, когда придёт время, ты сама всё поймёшь. Я, например, смог в двенадцать лет, а твой Седьмой брат — только в четырнадцать. Ты, возможно, сможешь уже в следующем году!

Пятый принц глубоко вздохнул и, понизив голос, таинственно добавил:

— Когда почувствуешь, что время пришло, ты сама не сможешь сдержаться. Тогда тебе нужно будет как можно скорее сообщить матушке и попросить нескольких аристократов из Дворца избранных красавиц для обслуживания.

Если встретишь подходящего человека за пределами дворца, тебе нужно будет терпеливо его убаживать, пока он сам не проявит инициативу, иначе, если дело дойдёт до скандала, это опозорит нашу королевскую семью, и даже отец, как бы он тебя ни любил, не сможет избежать наказания!

— Пятый брат, не беспокойся об этом, — Седьмой принц улыбнулся, указывая на группу аристократов на сцене, которые смотрели на Девятое высочество с обожанием. — Посмотри на их взгляды, где тут хоть капля сдержанности? На их лицах написано только одно — «хочу».

Законы династии Ся, защищающие аристократов, Пятому принцу не нужно было объяснять, Цзян Чэньюэ уже знала их наизусть.

Но именно вопросы, связанные с «метками» и «течкой», оставались для Девятого высочества загадкой.

Она даже однажды «смирненно спросила» свою глупую спутницу, но Гу Шэн тогда покраснела, надула губы и выглядела обиженной, а потом раздавила сладкое пирожное Девятого высочества.

После этого они больше не поднимали эту тему.

Услышав, что, возможно, в следующем году она сможет понять, Девятое высочество больше не стало спрашивать.

Столичное состязание талантов быстро завершилось, и все сначала проводили императора, а затем императорские аристократы покинули Павильон Дунли.

Гу Шэн вместе с другими участниками покинула сцену и вернулась в гримерную, где две нанятые гримерши с радостью встретили её. Одна из них сразу же улыбнулась:

— Поздравляем вас с победой! Мы тоже разделяем вашу радость!

Гу Шэн мягко улыбнулась и покачала головой:

— Сегодня вы потрудились, и я смогла занять место только благодаря вашему мастерству. Позже подойдите к моей служанке за вознаграждением.

Другая гримерша поспешила ответить:

— Что вы, госпожа! Ваша небесная красота не нуждается в нашей помощи! К счастью, вы заранее указали нам не использовать слишком много косметики, иначе мы бы только скрыли вашу природную грацию, и как мы могли бы претендовать на заслуги?

Их радость и лесть были не только ради того, чтобы Гу Шэн дала им больше денег. Ведь теперь, когда из их рук вышла победительница Столичного состязания талантов, их цена на рынке вырастет в пять раз, так что небольшой кошелёк с деньгами был лишь приятным бонусом.

Они буквально считали Гу Шэн своей благодетельницей, кружась вокруг неё, снимая причёску и непрерывно хваля.

Гу Шэн отвечала на их слова, как попало, но вдруг услышала насмешливый вздох.

Детский голос произнёс:

— Просто в этом году участвовало много мужчин-аристократов, сестре просто не повезло.

В этих словах явно чувствовались сарказм и недовольство.

Гу Шэн с удивлением обернулась и увидела, что за соседним туалетным столиком сидит сегодняшний «второй призёр» — тот мужчина-аристократ, который чуть не победил её.

Ему было около тринадцати лет, с розовыми щеками и глазами, похожими на осеннюю воду. Он был одет в элегантный шёлковый халат, а лента, свисающая с головного убора, гармонировала с его одеждой, придавая ему аристократический и утончённый вид.

Гу Шэн отвела взгляд, не ответив. У неё не было желания спорить с этим молодым аристократом, ведь сегодня он получил на три жетона больше, чем она, и его недовольство было естественным.

Гу Шэн уже поняла: хотя среди вручавших жетоны императорских аристократов было трое мужчин, один из них, Первый принц, явно действовал против неё, а остальные двое принцев в любом случае не могли вручить жетоны мужчине-аристократу. Если бы Девятое высочество участвовало во вручении, Гу Шэн получила бы ещё один жетон.

Так что её победа была заслуженной, и ей нечего было стыдиться.

— Я так не думаю.

Гу Шэн не собиралась объяснять, но услышала нежный голос.

Она обернулась и увидела девушку в бамбуково-зелёном платье, которая с улыбкой подошла к ней и сказала:

— Я слышала, что сестра — спутница в учении в Императорской академии сверххрангового аристократа. Думаю, даже если бы Девятое высочество участвовало во вручении, сестра получила бы ещё один жетон!

Гу Шэн посмотрела на девушку и узнала в ней сегодняшнюю третью призёршу. Ей было около тринадцати-четырнадцати лет, и она была немного ниже Гу Шэн.

Неожиданно, что эта девушка решила заступиться за неё, и Гу Шэн слегка кивнула в знак благодарности.

Мужчина-аристократ, сидящий рядом, казалось, был раздражён, он хлопнул руками по туалетному столику и встал с места.

— Господин! Господин! — две гримерши поспешили за ним, беспокоясь. — Куда вы идете? Ваши визитные карточки ещё не готовы!

Гу Шэн вздохнула, оглянувшись на стопку визитных карточек высотой в фут на своём столике, и подумала, что ей предстоит ответить на каждую из них, что уже вызывало головную боль.